

Реферелятивизация

Ю.А. Ландер, yulander @ yandex.ru,
Е.Л. Рудницкая, erudnits @ rambler.ru
(Институт востоковедения РАН)

1. Относительные конструкции: общие сведения

Парень, который сюда заходил, - кто это был?

Составная именная группа (ИГ): парень, который сюда заходил

Относительное (релятивное) предложение: который сюда заходил

"Исходная" (для относительного) клауза: X сюда заходил, где

X - мишень/релятивизируемая ИГ

Относительные предложения:

Рестриктивные относительные клаузы (РОК) - ограничивающие референцию ИГ (*каждый человек, который пришел ≠ каждый человек*);

Нерестриктивные относительные клаузы - вводящие "комментарий" по поводу референта ИГ (*Иван, который пришел = Иван*); см. Potts 2005.

(NB: В Grosu/Landman 1998; Grosu 2002 обсуждаются и другие типы относительных предложений, хотя по крайней мере некоторые из них, как кажется, всё-таки сводимы к рестриктивным.)

2. Реферелятивизация

Принцип реферелятивизации:

Именная группа, включающая рестриктивную¹ относительную клаузу, может принадлежать только к такой референциальной категории, к которой может принадлежать мишень релятивизации.

КОММЕНТАРИИ:

1. Понятие референциальной категории строго не определено. В первом приближении оно соответствует понятию референциального/денотативного статуса; см., например, Падучева 1985. Однако авторы не исходят из какой-либо априорной классификации референциальных категорий / статусов, «референциальные» ярлыки ниже используются скорее интуитивно или следуя распространенным трактовкам.

2. Тест на совпадение референциальной категории составной ИГ и мишени релятивизации: возможность подстановки ИГ, аналогичной составной ИГ (в том, что считается релевантным для референции - число, кванторы, прилагательные вроде *конкретный* и т.д.), на место мишени

¹ Вероятно, данный принцип распространяется и на нерестриктивные относительные конструкции, но ниже рассматриваются преимущественно рестриктивные (для которых принцип реферелятивизации имеет большие теоретические последствия).

в "исходном" для РОК предложении - при естественном соблюдении не касающихся референции селективных признаков².

Пример:

Запрет на (1) объясняется через невозможность (2), ведущую к нарушению принципа реферлятивизации³.

(1) *Любой президент России, который был избран 26 марта 2000 года

(2) *Любой X был избран 26 марта 2000 года

Цели:

- (i) продемонстрировать возможность применения принципа реферлятивизации для объяснения некоторых ограничений, наблюдаемых в русском языке (§ 3);
- (ii) продемонстрировать возможность применения принципа реферлятивизации для поиска решения некоторых теоретических проблем теории референции (§ 4).
- (iii) представить дальнейшие перспективы использования принципа реферлятивизации (§ 5).

Материал:

Рестриктивные относительные клаузы, в первую очередь вводимые словом *который*.

- Примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ: www.ruscorpora.ru)
- «Сочиненные» примеры, оцененные несколькими другими носителями русского языка (порою оценки расходились, иногда значительно - в огрубленной форме это отражено при приводимых примерах)

3. Ограничения на сочетаемость: некоторые проблемы и их решение

3.1. Релятивизация «простой» предикатной ИГ

Mirto 1998: Релятивизация из нетермовой позиции невозможна.

Корейский:

(3) **Chelswu-ka toy-n sensaying-i acwu huwallynyna-ta.*

Chelswu-Nom become-Rel teacher-Nom very magnificent-Ind

‘The teacher that Chelswu became is a magnificent teacher.’ (Mirto 1998: 44)

² В действительности, мы рассматриваем лишь простейшие примеры, когда интерпретация относительных клауз не зависит от синтаксического контекста. О более сложных случаях см. Kratzer 1998, где показывается, что «контекстно-зависимые» относительные клаузы тоже могут влиять на референцию составной ИГ, хотя и несколько иным образом. Наше упрощение приводит к тому, что мы вынуждены говорить об «абсолютных» референциальных категориях, в то время, как весьма вероятно, референциальные категории должны рассматриваться относительно перспективы Говорящего или другой перспективы, провоцируемой контекстом.

³ Запрет на (1) не объясним через импликацию единственности референта *президент России, который ...*, поскольку *любой* может сочетаться с определенными выражениями, в т.ч. единственного числа, вызывая, возможно, сдвиг их типа. Ср. *И заставляють вслед за Розановым злорадно прокричать, что российский городской важнее любого Шопенгауэра, что он, в сущности, Шопенгауэр и есть.* [НКРЯ: А. Макаров. Ортодокс поневоле (2001)]

В действительности, по крайней мере для русского языка, это не совсем так⁴:

(4) *Иван стал отъявленным негодяем* ⇒

(5) *Меня бесит (то), кем/чем стал Иван*

Факты:

Некоторые особенности данных конструкций:

- Запрет на любые вершинные/ составные ИГ, кроме *то*, являющейся «фиктивной»/эксплетивной вершиной. NB: (грамматическая) неодушевленность *то*, которая может не соответствовать (грамматической) одушевленности предикатной ИГ в "исходном" предложении (ср., однако, и возможность употребления неодушевлённых относительных местоимений).

(6) **Меня бесит (тот) негодяй, которым/кем/чем стал Иван*

- "Широкая сфера действия" относительной конструкции (ср. (7) и (8)):

(7) **Меня никогда не бесит то, чем стал Иван, поскольку Иван ничем не становился*

(8) *Меня никогда не бесят негодяи, поскольку их в наше время просто не бывает.*

- Невозможность предложений типа (5) служить "исходными" для дальнейшей релятивизации с выраженной вершиной:

(9) #*Негодяй, который/что меня бесит*

невозможно в значении, 'то, что меня бесит', соответствующем (5); ср.

(10) **Негодяй, который/что меня бесит, - это то, чем стал Иван.*

(11) *То, что меня бесит, так это то, чем стал Иван.*

Объяснение через реферерелятивизацию:

- В "исходном" предложении (4) мишень *отъявленным негодяем* указывает на предикат, т.е. на константу.
- Согласно принципу реферерелятивизации, составная ИГ в таком случае тоже должна указывать на константу; отсюда:
- невозможность выразить вершину (поскольку последняя в рестриктивных конструкциях сама является рестриктивной, а рестрикция константы невозможна),
- "широкая сфера действия" составной ИГ, обусловленная тем, что на самом деле, будучи константой, она вообще не подвластна семантическим эффектам, связанным со сферой действия.
- Эффект (9) также объясняется также наследованием статуса константы при релятивизации: *негодяй...* в (9) не может иметь такого статуса.

3.2. Релятивизация «атрибутивной» предикатной ИГ

- Атрибутивная референция - уникальность, неизвестность конкретного объекта Говорящему, узкая сфера действия⁵ (Donnellan 1966; Cole 1975).

⁴ Интересно, что в корейском языке предложения типа (5), по-видимому, всё-таки невозможны.

⁵ Атрибутивная референция здесь трактуется крайне огрубленно. В частности, Доннелан как раз говорил не об узкой сфере действия, а о пресуппозиции (для Говорящего) существования, в то

Релятивизация атрибутивных ИГ в целом возможна, но в ограниченных контекстах; ср.

(12) *Иван стал учителем физкультуры в нашей школе.*

(13) [В нашей школе все учителя несли какую-то общественную нагрузку. Учитель физики следил, чтобы все пообедали вовремя, учитель химии проверял, чтобы школьники не забывали сменную обувь в раздевалке, а...] **учитель, которым стал Иван, был обязан следить за нравственностью учеников.**

Факты:

- Неизвестность Говорящему:

(14) **Пришел учитель, которым стал Иван.*⁶

- Уникальность⁷:

(15) **Данило тоже работал учителем, которым стал Иван.*

- Узкая сфера действия:

(16) *Каждый раз когда Иван переходил в новую школу, обнаруживалось, что **учитель, которым он становился**, был обязан следить за нравственностью учеников.*

(17) *Человек немислим без воображения, без умения придумывать себе форму жизни, представлять себя **персонажем, которым станет**, замечает Ортега-и-Гассет. [НКРЯ: Петр Алешковский. Седьмой чемоданчик (1997–1998)]*

Объяснение:

В силу принципа реферелятивизации, составная ИГ при релятивизации атрибутивной мишени должна также быть атрибутивной, что объясняет перечисленные свойства.

3.3. Относительная конструкция и кванторное слово **любой**

Факт:

Для множества носителей неприемлемы предложения типа (18) - в силу формы сказуемого в РОК:

(18) *???Любой сотрудник, который **открыл** окно, мог заметить, что оно сломано.*

(19) *Любой сотрудник, который **открывал** окно, мог заметить, что оно сломано.*

время как Коул вслед за Кинэном предложил тракторку, связанную со сферой действия. Факт в том, что во многих контекстах атрибутивная ИГ допускает (а иногда и требует) узкую сферу действия.

⁶ Возможно, запрещено скорее из-за того, что референтное прочтение (т.е. что пришёл Иван) для таких дескрипций желательнее атрибутивного. В таком случае, *Пришёл Иван* должно быть более естественным способом выражения смысла этого предложения.

⁷ В силу уникальности и предикатности в некоторых случаях РОК с релятивизацией атрибутивной мишени оказываются неотличимы от нерестриктивных; ср. ... *Чэнь Шуйбянь объявил о назначении нового главы Исполнительной палаты, которым стал бывший генеральный секретарь ДПП Ю Шикунь ...* [НКРЯ: Л.М. Ганшин В.Г. Гудошников. Выборы 2001–2002 гг. на Тайване // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.04.29]

(20) *Любой сотрудник, который бы открыл окно, мог заметить, что оно сломано.*

Объяснение:

- Подлежащие ИГ с кванторным словом *любой* накладывают ряд семантических ограничений на сказуемое (в первом приближении, с *любой* сочетаются предикаты уровня индивидов, ирреальные предикаты, предикаты с общефактическим значением, но не сочетаются предикаты совершенного вида, особенно в случае наличия у предиката совершенного вида сильно выраженного результативного значения).
- В силу принципа реферелятивизации, в относительных конструкциях с релятивизацией подлежащего, квантифицированных *любой*, сказуемые относительной клаузы должны подчиняться этим ограничениям^{8,9}; ср.:

(21) **Любой X открыл окно.*

(22) *Любой X открывал окно.*

(23) *Любой X открыл бы в окно.*

4. Теоретическое применение: сопоставление контекстов

Проблема:

В литературе существуют значительные расхождения по поводу присваивания ИГ тех или иных семантических типов и референциальных статусов. В особенности это касается "нереферентных" ИГ, где постулирование той или иной референциальной семантики часто априорно и/или зависит от теории.

Это связано с тем, что референциальная семантика предполагает, что рассматриваемый тип референции встречается в разных контекстах, но как правило, сами эти контексты оказываются несравнимы.

⁸ На первый взгляд, этот факт проблематичен для принятого формально-семантического представления релятивизации (ср. Partee 1995), где которой квантор прибавляется "после" построения относительной конструкции, а значит, независим от семантики относительного предложения. Например, значение ИГ *каждый человек, который смеется* композиционально выводится так:

$$[[\text{каждый}]] = \lambda P \lambda Q [\forall x [P(x) \rightarrow Q(x)]]$$

$$[[\text{человек, который смеётся}]] = \lambda x [\text{человек}(x) \ \& \ \text{смеётся}(x)]$$

$$[[\text{каждый}]]([[\text{человек, который смеётся}]]) = \lambda Q [\forall x [x; \text{человек}(x) \ \& \ \text{смеётся}(x)] \rightarrow Q(x)]$$

Фактически принцип реферелятивизации накладывает *необъяснимые* для такого подхода ограничения на функционирование относительных конструкций, но не противоречит традиционному представлению этого функционирования. Кроме того, мы предполагаем, что в интенциональной семантике описываемые эффекты могут быть объяснены через наложение дополнительных ограничений на экстенциональность/интенциональность аргументов предикатов и кванторных слов.

⁹ Многие (хотя и не все) информанты принимают ИГ типа (i) ?*Любой человек, который шёл в это время по улице* (при невозможности (ii) **Любой X шёл в это время по улице*). Мы предполагаем для слова *шёл* в (i) аспектуальный сдвиг - *шел* в (i), в отличие от (ii), интерпретируется как предикат с общефактическим значением. Все информанты допускают *Любой человек, который проходил в это время по улице* (ср. *Любой X проходил в это время по улице*).

Возможное решение:

Принцип референциализации позволяет сравнивать разные контексты, в которых встречаются ИГ, и устанавливать тождество или различие референциальных категорий в разных контекстах.

Пример:

van Geenhoven: Нереперентные ИГ типа выделенных в (24) и (25) имеют семантический тип <e,t>, т.е. тот же тип, что предикативная ИГ в (26).

(24) *Данило не любит учителей музыки.* [с узкой сферой действия]

(25) *Данило не видит здесь учителей музыки.* [с узкой сферой действия]

(26) *Иван - учитель музыки.*

Доказательства и опровержения:

Тождество референциальной категории нереперентных ИГ в (24) и (26) подтверждается возможностью совмещения двух контекстов в одной относительной конструкции:

(27) *Иван - ?(такой) учитель, которых Данило не любит.*

Различие референциальных категорий нереперентных ИГ в (25) и (26) выводится из запрета на (28):

(28) **Иван - (такой) учитель, которых Данило не видит.*

5. Перспективы

5.1. Дескриптивные перспективы

Возможность формального (т.е. тестируемого) обоснования взаимодействия референции ИГ и других факторов, например:

- порядка слов, коммуникативной структуры и фокуса в РОК; ср.:

(29) *БУРЫХ медведей ловит ИВАН* [, а БЕЛЫХ - ДАНИЛО].

(30) *Медведи, которых ловит* [вообще] *ИВАН*, - *бурые.*

[Скорее, генерическое прочтение составной ИГ.]

(31) *Иван ловит бурых медведей.*

(32) *Медведи, которых Иван ловит* [вообще], - *бурые.*

[Скорее, референтное прочтение составной ИГ.]

Таким образом, начальная или конечная позиция мишени релятивизации в РОК влияет на референциальный тип составной ИГ.¹⁰

- семантики предиката РОК; ср.:

¹⁰ Примеры типа (30) и (32) показывают, что в РОК сохраняются основные категории коммуникативной структуры предложения, хотя, согласно общепринятой точке зрения, коммуникативная структура придаточного предложения в какой-то мере редуцирована по сравнению с главным.

- (33) *Я хочу встретиться со скрипачом, которого Иван считает плохим* [*‘плохим скрипачом’, референтное прочтение *скрипачом*]
- (34) *Хотел бы я встретиться со скрипачом, которого Иван считает плохим* [ОК ‘плохим скрипачом’, нереферентное прочтение *скрипачом*]

Когда в РОК сфера действия оценочного предиката *плохим* - лицо, которым является скрипач, составная ИГ в главном предложении может интерпретироваться как референтная (33); когда *плохим* оценивает профессиональную квалификацию скрипача, составная ИГ интерпретируется как нереферентная (34).

5.2. Теоретические перспективы

- В идеале принцип реферелятивизации мог бы позволить построить типологию грамматически релевантных для русского языка референциальных категорий как типологию классов контекстов, совмещаемых в относительной конструкции.
- Сложность: вероятное наличие других источников запретов на относительные конструкции. Ср. (36), где вероятный источник запрета - ограничения на числовую сочетаемость (которые, заметим, не действуют в (35) и (27)).

(35) *Иван был (таким) учителем, которых Данило не любил.*

(36) **Данило не любил учителей, которым / которыми [Иван был] / [был Иван].*

5.3. Вопросы для типологии релятивизации

- Неверно, что принцип реферелятивизации работает для всех релятивных конструкций (и для всех языков). Так, русские причастные обороты - хотя и являются относительными конструкциями - не (всегда?) подчиняются принципу реферелятивизации¹¹; ср.

(37) **Любой президент России, который был избран 26 марта 2000 года, оказывался лицом к лицу перед проблемой конфликта в Чечне.*

(38) *Любой избранный 26 марта 2000 года президент России оказывался лицом к лицу перед проблемой конфликта в Чечне.*

(39) ???*Любой сотрудник, который открыл окно, мог заметить, что оно сломано*

(40) *Любой открывший окно сотрудник мог выпасть из него*

(41) **каждый проходимец, который собрался у меня дома / которые собрались у меня дома*

(42) ?*каждый собравшийся у меня дома проходимец*¹²

¹¹ Мы допускаем, что могут существовать и различия между конструкциями с препозитивным причастием и конструкциями с постпозитивным причастием.

¹² Возможно, правда, что отдельные эффекты связаны с «идиоматичностью» причастия. Так, некоторые носители считают в связи с коллективными предикатами типа *собраться*, что причастия *разбежавшийся* или *разошедшийся* выглядят в конструкциях, аналогичных (40), хуже.

- Возможно, различие в применимости принципа реферелятивизации в данном случае близко оппозициям типа reference-modifying vs. referent-modifying (Bolinger 1967) или type-restricting attributes vs. token-restricting (Lander 2003).

Литература

- Падучева Е.В. 1985. *Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений)*. М.: Наука, 1985.
- Падучева, Е.В. 1996. *Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке*. М.: ЯРК.
- Bolinger, D. 1967. Adjectives in English: Attribution and predication. *Lingua* 18, 1-34.
- Cole, P. 1975. Referential opacity, attributiveness, and the performative hypothesis. *CLS* 11: 672-686. [Русск. пер.: Коул П. 1982. Референтная непрозрачность, атрибутивность и перформативная гипотеза // *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Радуга. С. 391-405.]
- Donnellan, K.S. Reference and definite descriptions. *The Philosophical Review* 75 (3): 281-304. [Русск. пер.: Доннелан К.С. 1982. Референция и определенные дескрипции // *Новое в зарубежной лингвистике*. М.: Радуга. С. 134-160.]
- Grosu, A. 2002. Strange relatives at the interface of two millennia. *GLOT International* 6:145-167.
- Grosu, A. & F. Landman. 1998. Strange relatives of the third kind. *Natural Language Semantics* 6(2):125-170.
- Kratzer, A. 1998. Scope or pseudo-scope? Are there wide-scope indefinites? In S. Rotstein (ed.), *Events in Grammar*, Dordrecht: Kluwer, pp. 163-169.
- Lander, Yu.A. 2003. Possessive constructions in languages of West Indonesia: NP incorporation vs. DP separation. In A. Riehl & T. Savella (eds.), *Proceedings of the 9th Annual Meeting of the Austronesian Formal Linguistics Association*, (Cornell University Working Papers in Linguistics 19), Ithaca (NY): CLC Publ., pp. 79-93.
- Mirto, I.M. 1998. *The Syntax of the Meronymic Construction*. Pisa: ETS.
- Partee, B.H. 1995. Lexical semantics and compositionality. In L. Gleitman and M. Liberman (eds.), *An Invitation to Cognitive Science* (2nd Edition), vol. 1: *Language*. Cambridge: MIT Press. P. 311-360.
- Potts, C. 2005. *The Logic of Conventional Implicatures*. Oxford: Oxford University Press
- van Geenhoven, V. 1998. *Semantic Incorporation and Indefinite Descriptions: Semantic and Syntactic Aspects of Noun Incorporation in West Greenlandic*. Stanford: CSLI Publications.